

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Азарт охоты,
или Трофеи моей любви

Юлия Витальевна Шилова
Азарт охоты, или Трофеи моей любви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=430962

*Юлия Шилова. Азарт охоты, или Трофеи моей любви : АСТ, Астрель; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-065881-7, 978-5-271-27086-4*

Аннотация

Рада – девушка невероятно эффектная и умная. Хорошо играет на пианино, знает два иностранных языка, прекрасно водит автомобиль. Но совсем не помнит, откуда у нее эти навыки. Она живет в шикарной квартире на Кутузовском проспекте, имеет кучу денег, может за секунду соблазнить любого мужчину. Правда, соблазняет только тех, на кого поступил заказ от таинственного «хозяина». Ведь Рада – киллер. Она не знает, как стала убийцей, и каждый раз после «удачной охоты» рыдает от бессилия и страстно мечтает разорвать этот порочный круг.

Содержание

От автора	4
Пролог	7
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Шилова

Азарт охоты, или Трофеи моей любви

От автора

Это мой семьдесят пятый роман. Для меня это очень важный рубеж в моём творчестве. Самой не верится, что в моём писательском багаже уже семьдесят пять книг. Я ждала выхода этой книги в свет точно так же, как своего самого первого романа... Когда-то я мечтала написать двадцать книг, и это казалось почти недостижимой вершиной! Но теперь количество изданных романов давно переросло это число. Я хорошо помню день, когда села за свой первый роман. Это произошло в достаточно сложный период моей жизни. Тогда в одночасье всё рухнуло, не оставив никаких надежд и иллюзий. Моё сердце вдруг перестало петь, жизнь надломилась, а чуть позже и вовсе затрещала по всем швам. Я писала роман и ощущала в себе столько разных чувств, переживаний и фантазий, что просто не могла не перенести их на бумагу.

Я печатала на маленькой допотопной машинке, которую купила на рынке. Я так увлеклась процессом, что не следила за временем и забыла, что такое обычная, не книжная жизнь. Я стала жить в выдуманном мире и отдавала рукописи себя всю без остатка. Закончив свой первый роман, я ощутила сумасшедшую тягу к писательству. Я словно заново родилась, и у меня открылось второе дыхание. Моя жизнь разделилась ровно на два периода: до того, как я стала писать, и после того, как вышло моё первое произведение. С рождением первого романа родилась писательница Юлия Шилова. Книга придала мне силы, решимости и помогла круто изменить свою жизнь, избавиться от предрассудков и стереотипов. Порой мне кажется: всё, что было до того, как я заправила чистый листок в печатную машинку, происходило не со мной, а с кем-то другим. Будто до этого я была мертва, а затем заново родилась и зажила совсем другой, обновлённой жизнью. Сейчас я самодостаточная, целеустремлённая, амбициозная и вполне уверенная в себе женщина. Я уже давно не страдаю понапрасну и не плачу в подушку. Я стала намного сильнее, опытнее и мудрее. Теперь я знаю, что смогу всё пережить и никогда не побоюсь начать жизнь сначала. Сейчас я уже не могу представить, как можно жить и не писать. Говорят, что писательство – болезнь. Возможно. Но для меня это просто любимое занятие, от которого я получаю колоссальное удовольствие. Душа постоянно просит творчества, а в голове рождаются образы героев моих новых романов. Рождаются из жизни, нашей с вами, самой что ни на есть настоящей. Они постоянно у меня и у вас перед глазами – живут рядом, улыбаются и грустят, обижают и дарят счастье... Я смогла раскрыться миру и поверить в свой безграничный творческий потенциал. Вот уже несколько лет я живу двойной жизнью – книжной и реальной. И мне чертовски нравится такая жизнь. Когда-то я исцелила себя своими же книгами и с тех пор искренне верю, что благодаря моим книгам меняется жизнь многих людей и мир вокруг вас становится светлее. Я узнаю об этом из ваших писем... Мне приятно видеть, как меняются мои драгоценные читатели и начинают контролировать не только свою жизнь, но и отношения с близкими людьми. Когда меня спрашивают, где я черпаю вдохновение, я часто не знаю, что ответить. Я пишу так, как чувствую, а чувствую так, как живу. Я получаю энергию из ваших писем, поддержку в нашей с вами многолетней дружбе.

Благодаря вашей любви у меня рождаются всё новые и новые истории, которые я тут же переношу на бумагу. Ведь именно вы дарите мне вдохновение и заставляете поверить в себя. Благодаря вам я не боюсь мечтать и ставить перед собой высокие цели. Я счастлива оттого, что этот долгий путь вы решили пройти вместе со мной. Вы принесли стабильность

в мою жизнь и мир в моё сердце. Низкий вам за это поклон. Когда пишу свои романы, я не перестаю ощущать рядом с собой присутствие вас, мои дорогие читатели. Я чувствую вашу боль, словно читаю ваши мысли. Понимаю все ваши страхи и пытаюсь протянуть вам руку помощи. Мы не можем быть одиноки, ведь вместе мы сила. Нам по плечу любые трудности, мы преодолеем любые препятствия. За эти годы у нас с вами сложился свой мир – мир читателей Юлии Шиловой. Мы смогли перекинуть мостики, которые ведут нас с вами друг к другу. Мне хочется быть вашей отдушиной и островком веры в то, что самое лучшее у нас с вами обязательно будет. Мой творческий путь – это испытание моей веры, моей стойкости. А также возможность реализовать мой потенциал.

Моя работа принесла свои плоды. У меня есть моя постоянная читательская аудитория, а значит, я нужна и любима. Я очень счастливый человек. У меня всегда сбывается всё, о чём я мечтаю. Писательство – это подарок судьбы за мои прежние страдания. Я умею быть благодарной людям и судьбе даже за самую малость. Чем большего успеха добиваюсь я, тем больше и больше мне хочется сделать добра для других. Я слишком влюблена в жизнь, безгранично люблю людей и встречаю каждый новый день улыбкой. Я приобрела вкус к жизни, который не покидает меня уже долгое время. Я горжусь тем, что не боюсь быть откровенной. Я живу в состоянии абсолютного счастья и слишком дорожу тем, что имею на сегодняшний день. В моём новом мироощущении нет места прошлому. В моей жизни есть сильные руки, которые всегда готовы меня поддержать... Я не хочу оглядываться назад, вздыхать над старыми фотографиями и копаться в лабиринтах памяти, рассматривая картинки с почти стёртым изображением... Я не из тех, кто оплакивает прожитые дни или ими живёт. Я стараюсь сохранить в памяти только яркие моменты жизни и вычеркнуть плохие и неблагоприятные. Я хочу жить так, как живу сейчас: на подъёме, в полёте, на ощущении любви и востребованности. Благодаря прошлому я стала мудрее, а благодаря настоящему сумела применить свои знания в жизнь, продемонстрировать исцеляющую силу женщины, говорящей правду. Хочется сказать спасибо людям, которые взяли в руки эту книгу, почувствовали её тепло и рассказали о ней своему ближнему. Я верю, что в этой жизни нам возвращается то, что мы отдаём. Давайте не будем задумываться о том, куда приведёт завтра нас жизненный путь. Надо жить настоящим и любить без всяких условий, жизнь прекрасна и восхитительна. Мечты сбываются. Наш земной путь короток, но я точно знаю: мы рождены для того, чтобы быть счастливыми. Я никогда не устану признаваться в своей любви к вам, потому что за эти годы вы стали для меня не просто читателями, а дорогими, родными и близкими людьми. Храни вас Бог. Сил вам и мужества.

Семьдесят пятая книга... Если у вас есть такая возможность, поднимите за неё бокал шампанского, поздравьте меня с этой победой и пожелайте мне творить дальше с таким же удовольствием и энтузиазмом назло злопыхателям и завистникам, а также на радость добрым, сердечным и замечательным людям. Спасибо за вашу дружбу, солнечные дни, за желание писать ещё и ещё и за вдохновение! Ведь вдохновение дарите мне именно вы! Спасибо за ваши письма, за букеты, которыми вы меня балуете, за восторженные глаза и милые сердцу улыбки! Я вас очень люблю и надеюсь, что чтение этой книги принесёт вам настоящее удовольствие. Если вы ещё не с нами, присоединяйтесь к удивительному миру читателей Юлии Шиловой. Давайте общаться, дружить и делать наш мир добрее. Помогая другим, вы помогаете себе. Не бойтесь дарить крупицы счастья, не стесняйтесь помогать ближнему увидеть «свет в конце туннеля». Пусть ваши сердца будут добрыми и отзывчивыми. Не проходите мимо тех, кому вы нужны. Не бойтесь протянуть руку помощи тому, кто в этом нуждается, и оказать поддержку. Спасибо всем, кто за меня молится, кто делится со мной своими мыслями и чувствами. Я всегда буду благодарна тем, кто верил в меня. Ваша поддержка неоценима. Я также благодарна тем, кто в меня не верил. Благодарю вас за то, что я действовала вопреки вам... Я говорю всем-всем огромное спасибо, что вы не равнодушны ко мне... Всем, кто

остался за чертой моей жизни, и боготворю тех, кто сейчас рядом. Мои близкие – это моё утешение, моя отрада и моя истинная любовь. Пусть ваша драгоценная жизнь будет наполнена радостью и счастьем. Ваши добрые поступки меня вдохновляют к написанию новых и новых книг. Я верю в вас!

Любящий вас автор, Юлия Шилова

Пролог

Вечер... Я сижу на широком подоконнике, смотрю на улицу и думаю, что сейчас так мало по-настоящему ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ, а не красивых пустоцветов... Все только стараются произвести впечатление... Я вижу очаровательных женщин, но они какие-то искусственные, без куража и блеска в глазах. ЖЕНЩИНЫ-КУКЛЫ... Одинаковые губы, глаза, волосы... Ещё такие молодые, но уже такие уставшие, разочарованные, потерянные и потухшие... Кажется, что в них не только нет жизни, но и отсутствует душа... Фальшивые улыбки, слова, фальшивая дружба и любовь без любви...

Я понимаю, почему эти женщины несчастны. На самом деле, как можно быть счастливым, окружив себя подделками? У них своё счастье в виде наркотиков и алкоголя.

Я люблю ЖИВЫХ ЖЕНЩИН, без душевных надломов и сомнений. Я понимаю, что тяжело дарить людям тепло, когда груз жизненных проблем и прошлый опыт давят на плечи, когда душевные переживания не дают улыбнуться. Всё же как удивительны те, кто не растерял детскую непосредственность, может улыбаться вопреки и радоваться обычному дню... Женщина должна цвести в любом возрасте... Умение красиво нести свой возраст, находить для себя прелести жизни, удивлять и удивляться, иметь запас жизненных сил и энергии – это искусство, дар, который, увы, дан не каждому. Важно иметь не только красивую оболочку, но и не менее красивую душу. ЖЕНЩИНА СИЛЬНА СОДЕРЖАНИЕМ. Красота, к сожалению, недолговечна. Я всегда восхищалась теми, кто умеет ЯРКО ЖИТЬ.

Многие живут по трафарету и не задумываются о том, счастливы они или нет. Почти все не удовлетворены жизнью, любовью, мужским отношением и страдают от вечной борьбы за выживание. Несмотря на наличие мужа или любовника, в глубине души лелеют мечты о несбыточном счастье. Браки по любви превращаются в браки по долготерпению. Любовь имеет тенденцию уходить, остаётся привязанность. По ночам, плача в подушку, они думают, как бросить бы всё к чёртовой матери, дать надоевшему мужу пинка под зад и отправиться на поиск новой любви, чтобы кровь кипела от страсти, чтобы взять любимого за руку, сесть в самолёт и полететь в другой город... Или зайти в костёл, чтобы послушать орган. Но это только мечты... Все живут в вечном страхе одиночества и с оглядкой на то, что об этом подумают окружающие...

Я знаю девчонок, мечтающих подарить свою молодость человеку, который поможет начать жизнь максимально удачно. Каждый в этой жизни имеет право на свои приоритеты. У кого-то материальная составляющая, у кого-то любовь... Эти девчонки такие юные, но через одну уже не верят в любовь... Они вообще ни во что не верят... Кроме денег...

А я в их возрасте верила... Верила, что найду мужчину своей мечты, а вместе с ним и себя... Я так долго искала человека, который бы смог меня изменить. Я его встретила. Он изменил меня и исчез. Я стала ДРУГАЯ. Одна и другая... Было первое расставание и первая боль. Помню, я торопливо шла по улице. Мне было холодно, а я вытирала слёзы и больно царапала себе руки ключами. Казалось, будто меня изнутри выскребали лезвием, обжигали раскалённым железом душу... Это было полное сумасшествие. Мне хотелось вызвать врача и попросить его вколоть в моё сердце новокаин... Или выписать микстуру от любви. Но я понимала, что таких микстур не бывает.

Я не хотела думать о том, что Я УЖЕ БЫВШАЯ... Ненавидела весь мир только за то, что он может быть с любимым вечно. Я не хотела его покидать... Мне хотелось кричать так, чтобы все встали как вкопанные, повернули головы и заткнули уши... Страшно было думать о том, что больше не будет тех дней, тех слов и тех завораживающих огней ночного города...

Мне безумно захотелось, чтобы мы вновь стали маленькими детьми... В тот вечер во мне словно что-то оборвалось, самое тонкое, хрупкое, ранимое...

...Я достаю сигарету, наблюдая сквозь оконное стекло за тем, что творится на улице, закуриваю и думаю, что восторгаюсь женщинами, для которых мужчина – не самоцель, а лишь оружие в игре под названием ЖИЗНЬ. Я без ума от Настасьи Филипповны из романа Достоевского «Идиот». Эта потрясающая женщина тасовала поклонников как колоду карт. Или вот знаменитая Гала Дали – вышла замуж за французского поэта Поля Элюара, затем стала любовницей немецкого художника, и некоторое время они даже вместе жили – втроём. Потом она бросила обоих любовников ради Сальвадора Дали. Прожила с ним долгие годы, постоянно меняя любовников. Лиля Брик... Мэрилин Монро... У этих женщин была особая сексуальная энергетика. Каждая из них женщина-приз для победителя. В жизни мужчин такие дамы оставляют очень глубокий след, ведь с ними связано столько острых ощущений. Они ведьмы и ангелы в одном лице. И пусть каждой из них кто-то однажды бросил в след: «Сука!», но ведь если разобраться, кто такая СУКА? Это Стерва, Умеющая Казаться Ангелом. Сколько раз меня называли подобным словом – не сосчитать. Чаще всего за то, что никому не верю, за то, что моё сердце прочно закрыто и я уже никого не смогу отогреть.

Моя любовь лживая. Я люблю понарошку... Если что-то и ненавижу, так это ПАМЯТЬ, которая с садистским удовольствием подсовывает мне эпизоды прекрасного, счастливого прошлого... Никому не положено знать, что у меня в душе. Если я и приоткрываю душу, это не значит, что впускаю в неё слишком глубоко. Моя душа закрыта на невидимую молнию. Наиболее комфортно я чувствую себя, когда надеваю маску безразличия. Стараюсь сберечь хотя бы осколки души. Зачем кому-то знать, что я живу за фасадом чужой маски и прячу за смехом смертельную грусть? Люди не должны знать, как плачет по ночам та, что идёт по жизни смеясь! Я живу в своем собственном мире и часто даже не успеваю вытирать слёзы... Я уже давно существую по принципу: «Не люби никого, и ты будешь нравиться всем. Посылай к чёрту весь мир, и тобой будут восхищаться!» Я научилась скрывать свои чувства.

Я очень симпатизирую женщинам, которые умеют отвечать поступком на поступок и не молчат, если их обидели. Превыше всего для них собственное ДОСТОИНСТВО. И даже если за душой нет ни гроша, они ведут себя так, будто за углом их ждёт розовый «кадиллак» с личным шофёром. Они умеют пропускать любовь между пальцев и закрывать лицо от пощёчины. Они не краснеют, не смущаются и не обижаются. Когти и клыки прячут до поры до времени и применяют исключительно для самозащиты в чрезвычайных ситуациях. Улыбкой этих женщин мужчины не обольщаются: прежде чем подойти поближе, нужно убедиться, что это не хищный оскал.

Такие женщины никогда не расплачиваются с мужчинами постелью за ужин в дорогом ресторане. Мужчины платят, дарят цветы, комплименты... Женщины принимают всё это как должное и считают, что именно они тратят самое ценное – своё время. Выслушивают их бредни, жалобы на жизнь и на проблемы на работе. Время этих женщин очень дорого стоит. Намного дороже, чем может представить себе мужчина. Представитель сильного пола платит за ужин деньгами, а женщина – своим драгоценным временем. Так почему он должен заплатить один раз, а она должна расплачиваться дважды: временем и собой? Её время стоит намного дороже, чем ресторанные ужины и пресные беседы.

Мне нравятся женщины-эгоистки. Влюблённые в себя и жизнь... Они не гонятся за счастьем, потому что не откладывают жизнь на завтра. Они счастливы оттого, что ЖИВУТ. Смотрят утром на небо и говорят: «Как хороша жизнь!»

Они живут сегодняшним днем. Не ждут, что настоящая жизнь начнётся когда-то... Им интересна их СЕГОДНЯШНЯЯ ЖИЗНЬ. Они способны быть счастливыми не только рядом со своим избранником, но и в одиночку. А это дано далеко не всем. Они просыпаются по утрам и улыбаются сами себе: «Доброе утро, королева! Сегодня твой день!»

Такой настрой на новый день всегда приносит удачу.

По утрам они пьют не кофе или свежавыжатый сок, а талую воду. Это несложно. Об этом нужно позаботиться заранее. С вечера надо достать из морозилки замороженную воду. К утру она разморозится и станет талой. стакан талой воды нужно выпить на голодный желудок и желать себе здоровья, удачи и красоты. Талая вода питает организм энергией. Затем молитва, зарядка и макияж.

Такие представительницы прекрасной половины человечества осознают, как им повезло родиться женщинами! Они выглядят на все сто, даже когда выносят мусорное ведро. Их умение красиво раздеться завораживает, умение красиво одеться – привораживает. Уж они-то хорошо знают: мужчины гораздо больше ценят то, что отдают, чем то, что получают. Именно поэтому приучают мужчин тратить на них всё своё свободное время и солидные деньги. Эти женщины уверены, что они единственные и неповторимые, и никогда не комплексуют из-за лишних килограммов. Ведь в женщине главное не точёная фигурка, а отсутствие комплексов. Важно считать себя магнитом для мужчин, увидеть в себе красавицу. Нужно уметь бороться с излишней скромностью и страхом, что тебя обязательно бросят. Мужчины сбегают не от полных женщин, а от неуверенных в себе и внутренне зажатых. И пусть их называют суками или стервами, но ведь никто и никогда не задумывается, почему они такими стали... Такая женщина – это кошечка, которая любому мужчине может устроить собачью жизнь.

Подобные женщины обладают настоящим магнетизмом и знают, как загнать мужчин под каблучок. Они носят высокие шпильки и бьют словом. В их крови шампанское, а в сердце война... Они умеют любить себя любыми: больными, здоровыми, красивыми... Они обожают танцевать тёмной ночью при свете фар, под чарующий вальс падающих хлопьев снега... Как бы ни была их судьба, они всегда чувствуют за своей спиной крылья и могут упорхнуть прямо из-под носа.

Я восхищаюсь женщинами, которые умеют делать этот мир ярче. В их присутствии всё оживает. Они чувствуют запах цветов, когда на улице бушует зима, а в их глазах отражается солнце даже в самую дождливую погоду. Их судьба состоит из мгновений ЖИВОЙ ЖИЗНИ... Они умеют сочетать в себе игривость, недоступность, гордость и вседозволенность. Такие разные и такие загадочные... Эти ЖЕНЩИНЫ НАСТОЯЩИЕ. И пусть они вечно ждут подвоха, но они так живут и по-другому жить не умеют. Они похищают мужские сердца и уж если любят, то эти сердца никто не спасёт. Этим представительницам слабого пола придётся пройти все круги добровольного ада. И не важно, что в основном они любят не мужчин, а свою любовь к ним. Это не имеет значения. Главное, что бы они ни делали и куда бы ни шли, за ними всегда тянется шлейф из разбитых мужских сердец.

В гардеробе такой женщины имеется маленькое чёрное платье, и каждая из них хотя бы однажды побывала в Париже или мечтает побывать там. Когда мужчины заглядывают в глаза таким женщинам, их словно бьёт током... Этих женщин довольно часто сравнивают с кошками, но не из-за грациозности, а потому, что в них мало фальши, но много естественности. Каждая из них лукаво смотрит тебе в лицо и словно говорит: «Да, я такая. И что?!»

Главный их ориентир – собственное ощущение. Оно очень хорошо передаётся окружающим. Они любят как секс, так и флирт. Перед такими женщинами никогда не стоит дилемма «на безрыбье и рак рыба». Они выбирают только достойных мужчин, не пересчитывают перед сном любовников и тайных воздыхателей, не вспоминают курортные романы. Страстное увлечение – неотъемлемая часть их жизни. Они могут иметь любящего мужа и детей, а могут и не иметь. Это происходит только по их выбору или по воле судьбы. Свобода и независимость – вот принципы таких женщин. Они очень похожи на мартовских кошек, потому что умеют жить сердцем... Ведь если разобраться, МУЖЧИНА РАДИ СЕКСА ИГРАЕТ В ЛЮБОВЬ, А ЖЕНЩИНА РАДИ ЛЮБВИ ИГРАЕТ В СЕКС.

...Я отвлеклась от своих мыслей, поправила волосы, взяла зеркало и накрасила губы ярко-красной помадой... Обожаю эту помаду! Ярко-красный цвет отвлекает окружающих и концентрирует их взгляды только на губах. Этот цвет – символ радикальных перемен в жизни женщины. Это очень сексуально и верный знак того, что женщина уверена в себе и не против, чтобы её провожали взглядами. Красная помада – аналог маленького чёрного платья. С ней я чувствую себя Кармен. Красный цвет берёт мужчин в плен и сжигает страстью их сердца.

Я люблю сидеть на широком подоконнике в эротическом белье и смотреть в окно на шумный Кутузовский проспект, наблюдать за суетливым бегом вечно куда-то спешащих женщин, курить, оставляя на сигарете следы красной помады, и есть шоколад. Чёрное эротическое белье – классика жанра, неизменная и прекрасная всегда, независимо от типа кожи и её цвета. Сексуальное бельё из невесомых кружев смотрится всегда эффектно и выигрышно. Сочетание чулок на резинке, узких трусиков и туфель на тонких металлических шпильках – агрессивный идеал Голливуда, который, впрочем, весьма недалёк от истины. На моих ногах ажурные чулки с поясом. Я вообще люблю стиль в одежде недосказанный и загадочный, чтобы в своём воображении мужчина мог домыслить то, что остаётся «за кадром». Я не раз слышала, что во мне есть что-то кошачье и от меня исходит опасность. Я нежная и коварная, словно скрываю свои острые коготки. У меня «стреляющий» взгляд и «говорящие» глаза. Мужчины считают меня гремучей смесью невинности и порока. Моя «изюминка» – это глаза. Я умею заставить мужчину фантазировать и дорисовать в своём воображении картинку, на которой он и я... не будь столько проклятых условностей. И пусть другие женщины смотрят на меня как на потенциальную соперницу и разрушительницу чужого счастья – я привыкла.

Мои мужчины никогда не хотели меня просто любить. Они хотели мной обладать целиком. Считали меня пантерой, которую необходимо срочно укротить. Идущие от меня флюиды мужчины ощущают на подсознательном уровне. Это особая биоэнергетика – мужчина встретился со мной взглядом и потерял голову. Я знаю массу красивых девушек, настоящих фотомоделей с обложки, но у них такие холодные глаза... От них вообще веет зимней стужей. В этих девушках нет огня. Я никогда не скрывала, что у меня немалый сексуальный опыт и я обожаю секс. Не люблю скучать в постели. Если иду на интимную близость, это не означает, что я влюблена. Просто я хочу секса, и он занимает в моей жизни достаточно важное место. Когда встречаешь мужчину, как правило, смотришь ему в глаза и тут же думаешь: интересно, а какой он в постели?.. Обычное любопытство: сможет ли этот мужчина удивить... Я всегда была девушкой без комплексов, к тому же любительницей острых ощущений.

Я никогда не храню верность и слишком дорожу своей свободой. Если отношения дали трещину, всегда можно утешиться с другим. Я умею дарить жаркие ночи, но могу превратить жизнь в ад. Мои мужчины вечно боролись с бешеной ревностью и чересчур интенсивным сексуальным влечением, от которого теряли со мной не только голову, но и чувство собственного достоинства. Я и не скрываю, что всегда была стервой с большими амбициями и большими грешками. Но я не разочаровалась в мужчинах, как бы они ни пытались меня разочаровать. Я научилась не звонить своим бывшим на мобильный, потому что всякий раз, когда они говорят отрывисто: «Да... нет... не знаю», я чувствую себя так, будто меня отхлестали по лицу, по рукам, по глазам мокрой тонкой веревкой. Я научилась не говорить: «Я люблю тебя», чтобы не услышать в ответ лишь: «Я тоже». Я не умею ходить в обуви без каблуков. Я знаю, что на каблуках выгляжу гораздо сексуальнее. И вообще я люблю начинать свой день с мастурбации!

...Налив бокал терпкого красного вина, я откусила шоколад и задумалась о странно-стях, которые происходят в моей жизни. Большинство женщин считают, что все мужики козлы, а большинство мужчин говорят, что все бабы дуры. И почему они не хотят изменить своё отношение друг к другу? Среди мужиков, как и среди баб, есть хорошие и плохие. Если кому-то не повезло, повезёт в следующий раз. Не люблю суждения о том, что якобы всех нормальных мужиков расхватали. Это рынок: кто не успел, тот опоздал. Тут необходим прямой маркетинг и самореклама. Важно уметь сказать себе: «Он будет моим мужчиной, потому что я так решила. Я всегда добиваюсь того, чего хочу, любой ценой... Я не боюсь идти по трупам».

Я никогда не удерживала мужчин. Если мужчина захочет, всё равно уйдет. Можно упасть на пол, рыдать, корчиться в судорогах... Сядет на корточки, погладит по голове, а потом все равно сбежит. Ему не понять, как долго можно хранить тепло его ладони и вкус поцелуя на губах... Самое тяжёлое – помнить хорошее. Оно прошло и никогда не вернётся. Мужчина ушёл, но я-то осталась, а он остался в моём сердце...

Уходя от надоевших отношений, всегда пытаюсь побороть соблазн вернуться. Я будто уезжаю из любимого города с билетом в один конец... Назад дороги больше нет... Я не стану общаться с человеком, если порвала с ним. Его просто больше нет... для меня. Очень сложно найти человека, по-настоящему интересного. Которого хочется бесконечно изучать каждый день своей жизни. С кем не скучно даже просто сидеть и молчать. Который дарит, а не обкрадывает.

Я считаю себя достаточно сильной. Могу страшно переживать, но, несмотря на эмоции, двигаюсь дальше, словно ничего ужасного не произошло. Слабый человек сломается, даже может покончить жизнь самоубийством – так он уходит от проблем, не пытаюсь их решить. Слабые люди мне не симпатичны. Мне нравятся сильные, самодостаточные, уверенные в себе. Одним словом, мне нравятся **ЖЕНЩИНЫ, ПРЕВОСХОДЯЩИЕ МУЖЧИН**. Таких женщин всегда провожают взглядом – кто-то сально прищулив глазки, кто-то с искренним восхищением, кто-то с раздражением или завистью. Такие женщины любят контролировать ситуацию. Контроль ситуации – залог комфортного существования. Они должны знать хотя бы примерные последствия. Это животный инстинкт самосохранения. Попадая в тупик, они не боятся пробивать лбом стену. Если им объявляют войну, они готовы свои стрелы. Эти женщины готовы на всё ради победы. А ещё у них зверски развита интуиция. Таких женщин жалеть бесполезно. Они никого не жалеют!

Они не подчиняются и не покоряются, а предпочитают диалог на равных. Им плевать, что мужчины считают иначе. Их мир никогда не замыкается на одном-единственном. Они прекрасно знают – не тот, так кто-то другой. Это женщины с харизмой, с внутренней силой. Управляют обстоятельствами, потому что смогли перебороть себя. Умеют ходить и по лезвию бритвы, и по осколкам чужого счастья. Не боятся своих чувств и уважают свои физические желания. Им совершенно не стыдно заниматься сексом с малознакомыми интересными мужчинами. Качественный секс – самая крепкая верёвка, которая может удержать мужчину. Только недалёким женщинам кажется, что заниматься сексом умеют лишь проститутки. Настоящая женщина должна владеть этим искусством на высшем уровне. Жизнь слишком коротка, чтобы отказываться от удовольствий.

Я грешница и ангел. Жертва и палач. Пламя и лёд. Не боюсь заявить о себе, мне нечего стыдиться. Я умею наслаждаться своим обществом и не уставать. Я выбираю мужчин с придирчивостью опытной покупательницы в дорогом магазине. Мне не нужен мужчина для чувства собственной значимости.

Жизнь – это казино. На красно-чёрном игровом поле в беспорядке разбросаны красивые, умные и состоятельные мужчины... Я не расстраиваюсь, когда выпадает zero. Смеюсь и продолжаю игру. Люблю пить ледяное шампанское и разглядывать посетителей сквозь

клубы табачного дыма. Мужчины для меня всего лишь фишки на красном или чёрном секторе рулетки... Я и сама не знаю, что произойдёт в следующий момент: выиграю ли я или проиграю...

Я допиваю вино, облизываю пальцы, испачканные в шоколаде, поправляю чулки, надеваю лёгкий плащ прямо на эротическое бельё и выхожу из квартиры, чтобы пройтись по Кутузовскому проспекту. Уже можно, на улице совсем темно...

Глава 1

– Девушка, а вам не скучно одной? – Я обернулась и посмотрела на незнакомца, глядящего на меня.

– Нет. Мне весело, – пожала плечами я.

– Так может, повеселимся вместе? Как ты относишься к романтическим вечерам? Предлагаю приятно провести время. – Не дожидаясь ответа, незнакомец махнул рукой в сторону иномарки и торопливо произнёс: – Это моя машина. Я за сигаретами вышел. Смотрю, а тут такая красавица идёт. Встал как вкопанный. С такой невозможно не познакомиться. И как зовут такую красоту?

– Рада.

– Какое необычное имя.

– Это от слова «радость». Я всегда приношу радость. Особенно мужчинам. – Последние слова я произнесла с язвительными нотками в голосе.

– А меня зовут Иван. Так как насчёт провести вместе вечеров?

– Легко. – Я села в машину и соблазнительно вытянула ноги.

Иван расплылся в улыбке.

– Я так понял, ты не замужем?

– Нет. Я одиночка. Нахожусь в вечном поиске.

Я заметила, что мой ответ явно смутил Ивана.

– И давно ты в разряде одиночек?

– Давно. Меня вполне устраивают флирт и лёгкие романчики. Кстати, здорово, что ты сам со мной познакомился, а то сейчас мужики пугливые пошли. Увидишь интересного мужчину и думаешь: как бы с ним познакомиться, чтобы не спугнуть?..

– Неужели все такие пугливые?

– Не все, но большинство. Пугливые и ленивые. Вот моя соседка просто мечтает выйти замуж, но ей катастрофически не везёт. Познакомилась тут с одним. Он её по паркам водил, по каким-то выставкам. Надо бы уже к основному делу приступить, всё-таки люди взрослые, чего тянуть. Так оказалось, что он увлекается йогой и занимается сексом только на семинарах с такими же сумасшедшими. Семинары эти проходят в различных домах отдыха и ничем не отличаются от обычной групповухи. Да и влетают в копеечку. Их там так подсадили, что если возникает вопрос, на что деньги потратить: машину починить или семинар провести, – выбирают семинар. Был и другой. Сводил её в ресторан, и... больше она его не видела. Он вернулся домой, лёг на диван, включил футболчик, выпил пива и почувствовал, как ему хорошо и спокойно. Никто не жужжит под ухом: «Сними обувь, не ешь на пузе». Подруга ему сама позвонила и предложила встретиться, так он ей прямо так и сказал: «Слушай, лень ухаживать. Не обижайся, но мне влом лишний раз встать с дивана. Мне на фиг не нужны эти охи-вздохи». И это здоровый мужик. Тридцать лет. Не женат. Детей нет.

– Да уж. И где она такие экземпляры находит?

– Да сплошь и рядом. Она любви хочет. Устала ей объяснять, что любовь очень даже ненадёжное чувство.

Увидев, что Иван свернул с главной дороги и поехал по узенькой дорожке, я посмотрела на него удивлённо и чуть слышно поинтересовалась:

– Куда ты меня везёшь?

– Да тут недалеко стройка есть.

– Стройка?!

– Ты что, испугалась?

– Да я не из пугливых.

– Сама только что говорила, нормальных мужиков нет. Так я тебе хочу доказать, что они есть. Я не сумасшедший йог, который трахается только на семинарах, и не любитель валяться на диване и есть на пузе, – рассмеялся он. – Стройка заброшенная. Её заморозили. Там охраны нет. Короче, вообще ни души. На территорию заедем, нам никто не будет мешать. Всё нормально. Место уединённое. И самое главное, мною не раз проверенное.

– Так ты посадил меня в машину, чтобы предложить провести вечер на стройке?

– Ты же сама говоришь: мужики нынче пугливые пошли, нерешительные. Так вот, я не из таких. Зачем время даром терять? Ты молодая, я молодой, так не дадим пропасть нашей молодости. Нужно пользоваться ею на полную катушку. Молодость даётся один раз, и нужно жить так, чтобы не было жаль за недотраханнные годы!

– И часто ты девушек на стройку возишь?

– Бывает иногда, – усмехнулся Иван. – А ты что, в машине ни разу сексом не занималась? Это только кажется, что тесно и неудобно, а на самом деле очень даже ничего.

– А с чего ты взял, что я хочу заняться с тобой сексом?

– Но ведь я предложил тебе провести вместе вечер, и ты не отказалась. Тем более так быстро прыгнула ко мне в машину, даже уговаривать не пришлось.

– И ты решил, что я хочу провести вечер в машине на стройке?

– А почему бы и нет? Вы же, девушки, любите романтику. Заброшенная стройка, звёздное небо... В этом что-то есть... Рада, а может быть, ты проститутка? Только знаешь, я за любовь не плачу. Я вообще не понимаю, как можно платить за любовь, ведь не только ты доставишь мне удовольствие, но и я тебе.

– Я не проститутка. Просто когда садилась в машину, как-то не думала о сексе на бетонных блоках.

– Но надо же когда-то начинать, – нервно захихикал Иван. Остановив машину у недостроенного здания, он выключил фары, погладил меня по коленке и тихо сказал: – А хочешь, выйдем с машины и ты обопрешься о капот? Если в машине не любишь, сделаем это на улице. Расставишь пошире ножки и снимешь трусики. Как ты больше любишь? Я тебе говорю, тут никого нет. Никто нас не засечёт, не переживай. Мы совершенно одни. Место проверенное. Я тут с многими проводил романтические встречи.

– И что, все с удовольствием соглашались?

– Ну как тебе сказать... Некоторые паниковали. Были такие идиотки. Одна вообще сумасшедшая оказалась, хотела на скорости из машины выпрыгнуть. Пришлось дверцу заблокировать. Так она реветь стала. Просила её не трогать. Вела себя как девственница. Я пытался объяснить, что она ничего не теряет, а та какую-то пургу понесла про то, что ей нужны серьёзные отношения. Дура! Меня так её слёзы достали, что я не выдержал и пару раз дал ей по голове. Можно сказать, она меня вынудила. Сразу стала как шёлковая. Делала всё, что я велел. Отодрал её всяко разное. А потом хотел её до дома довезти, так она вся затряслась и сказала, что сама доберётся. Короче, ноги в руки – и как чухнула со стройки, я её даже на машине бы не догнал. Одним словом, больная на всю голову девка... Не удивлюсь, если её по дороге поймали, куда-нибудь затащили и ещё разок оттрахали. Короче, есть идиотки, которые по обоюдному желанию давать не хотят, а понимают всё только с позиции силы. Я же по-хорошему хочу, по любви. Ладно, Радка, я что-то тебе ужасиков понарасказал. А то подумаешь, что я сексуальный маньяк.

– А ты и есть маньяк. Что за удовольствие возить девушек на стройку для того, чтобы заняться сексом? Неужели больше нигде?

– Так здесь же романтика.

– Какая, к чёрту, романтика?! Не проще ли найти подругу для регулярного секса и иметь с ней отношения на какой-нибудь квартире, а не на стройке?

– А я бесквартирный, – рассмеялся Иван. – С женой поругался, живу у друзей. А туда каждую ночь девок таскать неудобно, а с женой хату придётся делить. Она добровольно выметаться из квартиры не желает. Я, конечно, маху дал, когда её и только что родившегося ребёнка прописал. Теперь так просто от них не отделаешься. Ладно, Радка, мы с тобой не о том говорим. Ты лучше посмотри, какая ночь. Красота! Романтика! Вон какое звёздное небо. Будет что внукам рассказать. Уверен, на стройке ты ещё не трахалась.

Иван расстегнул верхние пуговицы на моём плаще, и я увидела, как загорелись похотью его глаза.

– Послушай, да у тебя под плащом ничего нет! Ты в одном белье. А если бы познакомилась не со мной, а с кем-то другим и этот кто-то пригласил тебя в ресторан, как бы ты пошла? Точнее, как бы ты там разделась? – Иван ударил себя по лбу. – Точно, ты проститутка. Только проститутка может надеть плащ на бельё. Ты на работу шла, и я тебя зацепил. Радка, я же предупреждал: за любовь не плачу, даже если ты за бесплатно вообще никому не даёшь. Так что давай договоримся по любви. Представь, это что-то типа субботника. Ты же у ментов или братвы за бесплатно отрабатываешь и не морщишься. – Парень расстегнул ширинку на брюках и улыбнулся. – Возьми в руки моего друга.

– Может быть, для начала поцелуемся?

– Ну давай поцелуемся, – неохотно пробормотал Иван и притянул меня к себе.

Как только он прикоснулся к моим губам, я выбросила вперёд правую руку со шприцом, вонзила иглку в шею и молниеносно ввела содержимое шприца. Мужчина даже не успел опомниться... Сунув шприц обратно в карман, я посмотрела на мёртвого мужчину и улыбнулась.

– Ну вот и всё. И жене не нужно с грудным ребёнком с квартиры съезжать или делить её. Да и девчонок на стройку больше никто не будет возить и уж тем более насиловать. Отдыхай, Ваня. Ты и подумать не мог, что посадил в машину не девушку, которую можно запросто отыметь на заброшенной стройке, а свою смерть...

Глава 2

Не успела я взяться за ручку дверцы автомобиля, как меня ослепил яркий свет автомобильных фар.

– Только этого не хватало...

Оглянувшись, я увидела, что на стройку заехал внушительных размеров джип. Недолго думая, я выскочила из машины и бросилась к недостроенному зданию. Прижавшись к кирпичной стене, затаила дыхание и стала наблюдать за происходящим. Джип остановился неподалёку от иномарки, заглушил мотор, не выключая фар. Из машины вышли трое мужчин достаточно крепкого телосложения.

– Костян, да мы здесь не одни. Тут уже стоит какая-то тачка.

– Проверьте, кому не спится?

Двое открыли дверцы иномарки и стали трясти Ивана за плечо.

– Эй, братишка, вставай. Ты что здесь делаешь?

– По-моему, он спит. Пьяный, наверное, – пробасил тот, что пониже.

– А по-моему, это жмурик, – возразил высокий.

– Какой ещё жмурик?

– Как какой? Самый что ни на есть обыкновенный. Покойничек.

– Да ну... Скорее всего, выпил хорошенько и крепко уснул. Тут невооружённым взглядом видно, что мужик отрубился.

Высокий взял Ивана за руку и тут же отпрянул:

– Да у него пульса нет. Я же сказал, покойник.

– Точно, покойник, – согласился низкорослый крепыш.

– Как-то его странно убили. Ни огнестрельного, ни ножевого ранения.

– А с чего ты взял, что убили? Когда убивают, сразу видно. Этот сам умер. Заехал зачем-то на стройку, почувствовал себя плохо, сердце прихватило, бац – и откинулся. Инфарктшибанул, а может, инсульт.

– Найти ночью жмурика плохой знак. Закрываем дверцы и уносим отсюда ноги.

Ругаясь, мужчины захлопнули дверцы иномарки, подошли к своему джипу, открыли багажник и вытащили оттуда тело мужчины. Он был либо мёртв, либо без сознания.

– Давай занесём его быстренько в здание. Пусть там валяется.

Взяв мужчину за руки и за ноги, они оттащили его подальше и бросили в кучу строительного мусора. Я стояла ни жива ни мертва и что было сил вжалась в стену. Когда мужчины проходили мимо, я ощутила, как меня обдало холодным потом. Показалось, ещё чуть-чуть, и я выдам себя чересчур громкими ударами сердца.

– Надо быстрее сматываться отсюда, а то вдруг жмурик кому-нибудь здесь встречу назначил, а сам откинулся. В любой момент может кто-то приехать. Нежелательно, чтобы тут видели наш джип и запомнили его номера.

Мужчины сели в джип, и машина тронулась. Дождавшись, когда автомобиль скроется из виду и на стройке вновь станет темно и пусто, я бросилась к тому месту, куда они бросили человека. Выпачканный в строительном мусоре молодой человек лежал лицом вниз. Мне даже показалось, что он еле слышно постанывает. Нащупав у него пульс, я перевернула его на спину и побила по щекам, пытаясь привести в сознание.

– Послушай, кто ты?

Но парень в сознание не приходил. Было видно, что его как следует избили. Неожиданно он открыл глаза, посмотрел на меня невидящим взглядом и прошептал:

– Пить...

– Где я тебе сейчас возьму воду? Давай вызову «скорую помощь»...

- Нет. Только не «скорую».
- А что мне с тобой делать? Оставить здесь умирать?
- Я не хочу умирать...

Не раздумывая, я потащила пришедшего в себя молодого человека к машине Ивана. Я открыла дверцу и перетащила мертвеца на заднее сиденье. Посадив незнакомца на переднее сиденье, я села за руль, доехала до дороги и, остановив машину у развилки, вытащила из неё стонущего незнакомца, предварительно сунув ключ от машины в карман куртки Ивана и нажав на кнопку, которая тут же заблокировала все дверцы. По крайней мере, когда его найдут, придётся хорошо потрудиться, чтобы попасть внутрь машины. Посадив молодого человека прямо на землю и прислонив его к дереву, я почти сразу поймала старенькие «Жигули» и умоляюще попросила водителя:

– До Кутузовского довезёте? Я хорошо заплачу. Только дело в том, что я не одна. Вон, видите, молодой человек, сидит у дерева? Он со мной. Тут недалеко коттеджный посёлок есть, так вот, мы были на вечеринке. Мой парень хорошо выпил, чуток подрался. Он немного не в форме.

- А у меня в машине он драться не будет?
- Нет, что вы! Он же в дупель пьяный, спокойный. Да и слишком плохо себя чувствует.
- И сколько ты мне заплатишь?

Названная сумма водителя вполне удовлетворила. Он кивнул, но тут же предупредил:

- Только ты его сама тащи. Я из машины выходить не хочу.
- Без проблем.

Я бросилась к молодому человеку и, подтащив его к «Жигулям», затолкала на заднее сиденье.

– А что он такой грязный-то? Он же мне сиденье запачкает. Мы так не договаривались, – принялся возмущаться водитель.

– Я же сказала, он пьяный, подрался. Вот и извалялся в грязи как поросёнок. Да вы не переживайте так, я вам ещё денег накину, чтобы вы могли хорошую чистку в машине сделать.

– Ладно, садись, – бросил водитель и осторожно спросил: – А ты уверена, что парня не нужно в больницу?

– Уверена. Я его сама в порядок приведу. Серьёзных травм нет. Так, синяки да ссадины.

Мы подъехали к моему дому. Я заплатила водителю с лихвой и потащила молодого человека в подъезд. Он был слишком слаб, чтобы идти самостоятельно, и повис на мне всем своим телом. Когда мне всё же удалось затащить его в квартиру, я чуть не рухнула на пороге от усталости, но все же нашла в себе силы снять с него грязную одежду и положить его на кровать. Только тогда я отдышалась и налила себе бокал вина. Достала плитку шоколада и, посидев на подоконнике несколько минут, пошла искать обезболивающее для незнакомца. Обработав синяки и ссадины и напичкав его таблетками, я прикрыла дверь в спальню и пошла принимать душ. После, выпив пару бокалов вина, съела ровно полплитки горького шоколада и, как только прилегла на диван, сразу провалилась в глубокий сон.

Проснувшись с первыми лучами солнца и, повалившись на диване ещё минут пятнадцать, накинула халат и собрала в хвост волосы. Затем осторожно открыла дверь в спальню, подошла к мужчине, лежащему с закрытыми глазами, и потрясла его за плечо:

– Послушай, ты там, случайно, не крикнулся? Ты живой?

Молодой человек открыл глаза и прошептал:

– Пить...

Я кинулась к графину, налила стакан воды и поднесла к его губам.

– Как тебя зовут?

– Тим.

- Тимофей, что ли?
- Все зовут меня Тим.
- Послушай, Тим, тебе нельзя тут оставаться. Давай я отвезу тебя в больницу.
- Нет, – замотал он головой и посмотрел на меня испуганно. – Только не это.
- Ну почему? Со здоровьем не шутят. Тебе нужно обследоваться. Вдруг у тебя сотрясение мозга или черепно-мозговая травма?.. А может, почки отбиты?
- В больнице меня найдут и добьют.
- Тим, ты прекрасно знаешь: если хотят убить, убивают сразу. Тебя оставили в живых. Значит, просто предупредили. Что ты натворил? За что тебя избили, затолкали в джип и выкинули на стройке?
- Не знаю...
- Но такого не может быть.
- Мне нужно хорошенько подумать.
- Подумай. Только, если можно, не в моей квартире.
- Как тебя зовут?
- Рада, – сухо ответила я.
- Рада, неужели ты в таком состоянии выкинешь меня на улицу?
- Тим, что значит выкинешь? Я и так для тебя много сделала. Ещё неизвестно, сколько бы ты провалялся на стройке, пока тебя кто-нибудь нашёл. Пойми, у меня своя жизнь, а у тебя твоя. Благотворительность мне чужда. У меня нет возможности тебя выхаживать и варить тебе куриные бульончики.
- Дай зеркало, – неожиданно велел Тим и даже попробовал чуть-чуть приподняться.
- Учти, ничего хорошего ты там не увидишь, – пробурчала я и поднесла ему зеркало. Молодой человек посмотрел на своё отражение и прошептал:
- Ну и рожа у тебя, Шарапов. – Он помолчал и добавил: – Не рожа, а сплошной синяк. – Убрав зеркало, он как-то особенно, тяжело вздохнул и как ни в чём не бывало произнес:
- Радость моя, ты что-то говорила про куриный бульон. Он даёт силы. Я когда в детстве болел, мне мама постоянно бульончики варила. Вот от бульончика я бы сейчас не отказался. Только когда будешь класть в кастрюлю курицу, ты её на куски не разрезай, а клади целиком. Так навара больше получится. И пожалуйста, никаких приправ. Только курица и рис. Как в детстве...
- Я задохнулась от возмущения и, захлопав длинными ресницами, пробулькала сквозь зубы:
- Тим, ну ты и хам!

Глава 3

Выбрав в магазине самую большую курицу, я вернулась домой, вымыла её и положила в кастрюлю. Затем открыла дверь спальни и крикнула:

– Послушай, я разрешаю тебе отлежаться пару дней, но потом требую освободить мою квартиру!

– Рада, а ты добрая.

– Я злая, – перебила я нахала. – Просто мне жалко выгонять тебя на улицу в таком состоянии.

– У тебя есть совесть. Это такое редкое качество. Ты не из мира сего. Ты особенная.

– Тим, только избавь меня от пошлых комплиментов. Я в них не нуждаюсь и уж тем более не покупаюсь на лесть.

Я запихала грязную одежду парня в стиральную машину, принесла бульон и стала кормить его с ложечки, как маленького ребёнка. Тим не мог широко открывать рот, так как его губы были разбиты и каждая ложка бульона давалась ему с огромным трудом. Я разобрала курицу на малюсенькие кусочки, отделила мясо от костей, чтобы покормить Тима.

– Не могу больше, – наконец выдохнул он и отвернулся.

– На первый раз хватит.

– Послушай, а где ты меня нашла? – поинтересовался Тим, пытаясь приподняться.

– На заброшенной стройке. Тебя выкинули из джипа.

– А ты что там делала?

Я изменилась в лице и отчеканила:

– А вот это тебя не касается. Я не лезу в твои дела и не советую тебе лезть в мои.

– Я просто спросил. Интересно же, что такая красивая девушка может делать ночью на заброшенной стройке. Ладно. Не хочешь – не отвечай.

– Ты зачем встаёшь?

– Да мне не мешало бы сходить в туалет. Или ты предложишь мне судно?

– Нет уж, дорогой. Никакого судна. Горшки за тобой выносить я точно не нанималась. В туалет будешь ходить самостоятельно.

Я помогла Тиму встать с кровати и довела до туалета. Затем помогла вернуться и посто-
яла с ним несколько секунд у окна.

– Послушай, давай ложись. Думаешь, ты лёгкий? У меня уже плечо ноет.

– Красивый вид из твоего окна. Кутузовский проспект, Триумфальная арка, площадь Победы. Недалеко Поклонная гора.

– Ещё недалеко музей-панорама «Бородинская битва». Всё? Полубовался? А теперь шагом марш в кровать.

Перед тем как выйти из спальни, я посмотрела на Тима многозначительно и решительно выдала:

– Тим, у меня не больница и не реабилитационный центр. Даю ровно два дня, чтобы тебя здесь не было. Отлежаться можешь и у себя дома.

– Рада, но ведь это опасно. Мне нельзя домой. Куда пойду в таком состоянии?

– Послушай, это твои проблемы. Почему не хочешь понять: у меня своя жизнь, а у тебя своя? В мою жизнь ты никак не вписываешься. Кто ты мне, чтобы у меня отлёживаться?!

– Никто.

– Ты правильно ответил.

– Но тем не менее ты на своих плечах притащила меня в свою квартиру. Ведь я тебе никто, а ты это сделала.

– Сделала из жалости, из самых чистых побуждений. Но это совсем не означает, что теперь ты будешь в этой квартире жить. Кстати, а ты не думал, что я могу быть замужем? И сейчас сюда ворвётся ревнивый муж, примет тебя за любовника, возьмёт за грудки и выбросит из окна прямо на Кутузовский проспект...

– Ты не замужем, – тихо произнёс Тим и прикрыл глаза.

– Почему ты так считаешь?

– Потому что если бы ты была замужем, ты бы не притащила меня в эту квартиру, – произнёс Тим, не открывая глаз. – Рад, меня на сон потянуло. Ты не волнуйся. Я парень смиренный. Хочешь, когда поправлюсь, куплю тебе целый грузовик роз?

– Два грузовика, – язвительно произнесла я и уже более спокойно добавила: – Приятных сновидений.

Не успела я выгладить выстиранную одежду, как зазвонил телефон и я поспешила снять трубку.

– Рада, привет. Это Кира. Ты ко мне собираешься?

– Да, сейчас выезжаю.

– Давай, я тебя жду. У меня к тебе неотложное дело.

Положив трубку, я натянула короткое платье с глубоким декольте, накинула плащ, надела туфли на шпильках, распустила волосы и нацепила очки от солнца. Затем дошла до стоянки, села в свою чёрную «японку» и поехала к Кире, которая жила в Одинцовском районе. На выезде из города меня остановил сотрудник ДПС и попросил предъявить документы. Я протянула ему права и с усмешкой наблюдала за тем, как он внимательно вчитывается в каждую строчку.

– Почему нарушаем правила дорожного движения?

От удивления я высоко подняла брови:

– Простите? Я ничего не нарушала.

– У меня на радаре скорость более ста километров.

– Это не моя скорость. Вы записали кого-то другого.

– У меня на радаре записана ваша скорость, – стоял на своём гаишник.

– Нет, вы ошибаетесь. На вашем радаре записана скорость другой машины. Я ехала не больше восьмидесяти километров в час, и вам хорошо это известно.

– Какое вы имеете право оскорблять должностное лицо? Вы знаете, что вам за это будет?

От беспредела и наглости гаишника меня забило как в лихорадке. Я выскочила из машины и потребовала отдать мне документы.

– Да от вас алкоголем несет! Девушка, вы пьяны!

– Я?! Да я, кроме кофе, ничего не пила!

– Судя по запаху, вы пили напитки намного крепче, чем кофе.

Гаишник двинулся к своему автомобилю, и мне ничего не оставалось, как пойти следом за ним. К моему удивлению, в машине, кроме него, никого не было.

– Вы превышаете свои полномочия. Я не пила и не ехала на недопустимой скорости.

– Сейчас вы пройдёте освидетельствование, и всё встанет на свои места. Порядок освидетельствования установлен двести десятым федеральным законом. Освидетельствование может проводить инспектор ДПС.

– Вы хотите, чтобы я дунула в трубочку?

– Совершенно верно, – процедил сквозь зубы инспектор. – А я тем временем составлю протокол, где укажу всё, начиная от времени, когда вас остановил, каким прибором измерял, распечатку прибора (алкотестера) и напишу, установлено или не установлено алкогольное опьянение.

Я понимала, что инспектор внаглую вымогает деньги, но его варварские методы разозлили меня ещё больше, и я решила, что не заплачу этому гаду ни копейки.

– Инспектор, вы только позабыли, что подобное освидетельствование проводится при двух понятых, которые тоже расписываются в протоколе. А я что-то понятых не наблюдаю. Понятой удостоверяет в протоколе своей подписью факт совершения в его присутствии процессуальных действий, их содержание и результаты, – невозмутимо проговорила я, усаживаясь в милицейскую машину.

Инспектор тут же изменился в лице и заметно занервничал:

– У меня напарник на часок отлучился. Никаких понятых у меня нет. Поэтому будем делать без понятых. Ишь, я смотрю, вы тут грамотные все стали. Законы знаете. Дыхните в трубочку.

– Без понятых не буду дышать.

– Тогда мне придётся отправить вас на медицинское освидетельствование.

– На каком основании?

– На таком, что водитель отказывается это сделать на месте и у меня достаточно оснований считать вас подшофе. Сейчас составлю протокол и направлю в медучреждение.

– Послушайте, я тороплюсь. У меня нет времени куда-то ехать, и вы прекрасно знаете, что я не пила.

– Не знаю. От вас разит алкоголем. Я мог бы закрыть на это глаза, если мы бы смогли договориться.

– Сколько? – устало спросила я, презрительно усмехнувшись.

– Конечно, это стоит гораздо дороже, но такой красивой и приятной девушке просто невозможно не пойти навстречу. Сто тысяч, и я рву протокол. Всё-таки два нарушения: превышение скорости и вождение автомобиля в нетрезвом виде. Так что сто тысяч, и вы легко отделались.

– Сколько?!

– Сто тысяч, – повторил инспектор и добавил сурово: – В противном случае мне придётся отстранить вас от управления транспортным средством и провести медицинское освидетельствование. Короче, так и быть, за восемьдесят тысяч договоримся, и ни рубля меньше, а то, дорогуша, лишитесь вы прав и заработаете серьёзный геморрой на свою красивую задницу.

Фривольный тон инспектора заметно меня смутил. Он перешёл все дозволенные грани.

– А я с вами на «ты» не переходила. И вообще, я ваш развод за несуществующие нарушения и вымогание взятки записала на диктофон.

– Что ты там записала? – Инспектор раздул ноздри и свёл брови на переносице.

– Что слышал. Хочешь на «ты», давай на «ты»! Что ты ко мне привязался? Обрадовался, что девушка за рулём?! Лучше меня знаешь, что скорость я не нарушала и никаким алкоголем от меня не пахнет! Ты сейчас занимаешься вымогательством под предлогом несуществующих нарушений, да ещё таких, за которые полагается максимальное наказание. Даже не сомневаюсь: если бы я согласилась дунуть в трубочку, ты бы продемонстрировал алкотестер, который бы показал, что я пьяна. У тебя здесь всё подстроено. Я слышала, как вы направляете на медицинское освидетельствование. Очень часто сотрудник ГИБДД в сговоре с врачами, которые за долю в прибыли вынесут любой вердикт. Только знай: в таком случае я поеду на независимую экспертизу и напишу на тебя жалобу твоему начальству и в контрольно-профилактическую комиссию.

– Ах ты умная какая! Где у тебя диктофон?! – Инспектор попытался схватить меня за руку, но я резко её отдернула:

– Не смей меня трогать, мент поганый!

– Ах ты сучка!

Я отодвинулась от разъярённого инспектора и сказала уже более ласково:

– Товарищ, инспектор, а у меня денег нет. Может, как-нибудь по-другому договоримся?

– В смысле?

– В смысле того, что я женщина, а ты мужчина. Неужели у нас кроме денег не может быть общих точек соприкосновения?..

Я наклонилась к инспектору и припала жарким поцелуем к его шее. Когда он тяжело задышал, я вытащила из кармана правую руку и всадила шприц в его сонную артерию...

Глава 4

Подъехав к нужному дому, я посигналила, и ворота тут же открылись. Навстречу мне вышла Кира в длинном платье и цветастой шали. Я загнала машину во двор, подошла к ней и поцеловала в щёку:

– Привет. Хорошо выглядишь.

– Да и ты, в общем, тоже ничего. Подыши хоть немного подмосковным воздухом, а то в Москве сейчас мрак. Я как на даче поселилась, так прямо и расцвела.

Кира поправила свои пышные волосы и пригласила меня пройти в дом. Сев в гостиной, я с блаженной улыбкой посмотрела в окно на густые ели и прошептала:

– Как же у тебя хорошо...

Кире за сорок, но выглядит она великолепно. Ухоженная, холёная и даже, можно сказать, породистая. Она относится к тому типу женщин, которым идёт полнота. Поставив передо мной чашку чая и вазочку с клубничным вареньем, она села напротив и озадаченно спросила:

– Ну как, к новой работе готова?

– Можно подумать, у меня есть выбор, – задумчиво произнесла я и закурила.

– Только не делай такое трагичное лицо, – укоризненно произнесла Кира и разложила передо мной несколько фотографий молодого мужчины. – Вот, Радочка, это твоя новая жертва.

– Симпатичный.

– И не говори. Красавец-мужчина. Сразу видно, благородных кровей. Сейчас таких мало. Я когда фотографии увидела, сразу подумала, что его убивать жалко.

– Так может, и не стоит?

– Это не нам с тобой решать.

– Хорошо. Расскажи мне о нём.

– Зовут Денис. Тридцать пять лет. Холост. Представляешь, тридцать пять лет, а он ни разу не был женат. Детей нет. Имел гражданский брак, но это было лет пять назад. Сейчас меняет девушек как перчатки. В свободное время любит посидеть в баре или ночном клубе. К счастью, охрану всегда оставляет у клуба в машине и развлекается на полную катушку с друзьями.

– А кто он вообще, кроме того, что заядлый тусовщик?

– Официально владеет одним очень известным ночным клубом, где вечно пропадает, но по другим сведениям, занимается незаконной деятельностью, о которой тебе знать не положено. Зачем тебе? На этого человека поступил заказ и за него предлагают хорошие деньги. Этого достаточно, чтобы его прикончить. Уж мы-то с тобой хорошо знаем, что убить человека совсем нетрудно. Тут даже не требуется особого таланта. Самое главное – психологическая готовность.

– С одной стороны, убивать действительно просто. – Я не отводила взгляда от фотографий с улыбающимся симпатичным мужчиной. – Но вечерами в голову приходят душераздирающие мысли, и ты начинаешь думать о том, что нет ничего более ценного, чем человеческая жизнь, – произнесла я. – Нормальный человек способен на убийство в двух ситуациях: при самообороне или если необходимо защитить от смертельной опасности своих близких. К нормальным людям я не отношусь и близких не имею. Я убиваю, и у меня нет ни нравственных, ни физических мучений. Я просто машина для убийства. Всё это оттого, что я не знаю, кто я. У меня нет морали, воспитания, традиций, которые в нас вкладывают годами. У меня ничего нет! Я, как солдат, приучила себя действовать машинально, не задумываясь. Стала убивать без колебаний и не переживать убийство... Я действую автоматически. Это

как рефлексы собаки Павлова! Я убиваю так же просто, как варю кофе. У меня нет сочувствия к жертве. – Я скинула дрожащей рукой пепел в пепельницу. – Даже солдаты убивают по-другому. Те, кто прошёл чеченскую войну, были поставлены перед выбором: если ты не убьёшь, убьют тебя. Там нет человека – есть только безликий противник.

– Рада, девочка моя, что-то тебя сегодня на философию потянуло. Ну что такое убийство? Набор программ, действий, алгоритмов, которые закладываются... Мы отличаемся от других существ наличием воли. Но наличие воли подразумевает её использование. Проявлять волю, выбирать или принимать решения – нелёгкое дело, требующее огромных усилий... Рада, ты отлично справляешься со своими обязанностями. К тебе нет претензий. Зачем искать смысл там, где его явно нет? – Кира помолчала, посмотрела на меня озадаченно и спросила: – Что с тобой сегодня? Не с той ноги встала? Говорят, сегодня очень сильная магнитная буря. Наверное, она на тебя так удручающе действует. Давай лучше поговорим о деле. – Кира положила передо мной папку и постучала по ней длинным накладным ногтем. – Тут все адреса, явки и предпочтения этого Дениса. Полное досье. Изучи внимательно. Время для ликвидации объекта – ровно неделя. После того, как сделаешь дело, поедешь в Питер. Следующий объект живёт там. И не забывай почаще менять образ. Парики, косынки, кепки, шляпы, накладные волосы. Никто не должен тебя запомнить.

– Ты говоришь, после ликвидации Дениса я поеду в Питер?

– Да. Остановишься в небольшом отеле, согласишься город. Пробудешь там ровно недельку. Чем быстрее справишься с заданием, тем больше времени у тебя останется полюбоваться красотой этого города.

– Я видела Питер по телевизору. Он сказочный. Даже не верится, что поеду туда не для того, чтобы восхититься, а для того, чтобы убить.

– Одно другому не мешает, – усмехнулась Кира и положила передо мной конверт с деньгами. – Возьми, это задаток. Желательно, чтобы ты потратила его на красивую одежду. У тебя должно быть много шмотья, и ты как можно чаще должна его менять, чтобы не примелькаться в одном и том же.

– Я найду применение своим деньгам, – перебила я Киру.

Допив чай, я просидела у неё ещё около часа. Когда уже собралась уходить, Кира сделала звук телевизора громче и показала знаком, чтобы я оставалась на месте. В новостях рассказывали, что на пригородной трассе найдена машина ГИБДД с мёртвым инспектором, которому, по версии врачей, вкололи дозу смертельного яда. Когда диктор замолчал и начался другой сюжет, я отвела глаза в сторону. Кира была вне себя от злости. Её верхняя губа задрожала, а безумные глаза наполнились яростью. Она не сомневалась, что это моя работа.

– Как ты могла?! – закричала она и ударила кулаком по столу так, что я вздрогнула.

– Этот гаишник устроил настоящий беспредел. Хотел содрать с меня восемьдесят тысяч рублей за несуществующее алкогольное опьянение, – попыталась я оправдаться. – Этих козлов только так учить надо!

– А ты не думала о том, что кто-то, проезжая мимо, мог увидеть твою машину? Ты могла попасться и загреметь в тюрьму!

– Но ведь не загремела же.

– А это ещё не факт. Я же просила... никакой самостоятельности! Убивать только тех, кто заказан! Ты не имела права так рисковать и подставлять нашу с тобой деятельность!

– Кира, успокойся. Ты даже представить не можешь, как этот козёл меня разозлил. Я убрала вымогателя. Я вообще не видела, чтобы человек в форме действовал такими хамскими и варварскими методами.

– Значит, ты решила попробовать себя в роли санитаря, – истерично рассмеялась красневшая от гнева Кира. – Теперь будешь очищать нашу родину от взяточников, воров,

проститутков и маньяков. Милочка, только не забывай: исполнять роль санитаря тебе долго не дадут. Схватят при удобном случае. Сдохнешь в тюрьме! Я смотрю, тебе человека убить что комара на стенке хлопнуть, – скривилась она.

– Ты меня сама этому научила.

– Я учила тебя чётко выполнять свою работу, а не брать на себя чужую миссию очистителя мира от ненужных элементов! – в полный голос завопила Кира.

– Кира, я согласна, что погорячилась, – жалобно улыбнулась я.

– Я обязана доложить хозяину.

– И скажи ему, что подобное не повторится. Кира, я уверяю, меня никто не заметил. Инспектор был в машине один. Его напарник куда-то отлучился. Когда он меня остановил, то никому не звонил, ни с кем не общался, документы по радиации не «пробивал». Всё произошло в считанные минуты. Мимо проезжали машины, но никто не остановился.

– Проезжая мимо автомобиля ГИБДД, они конечно же сбрасывали скорость и не могли не заметить твою машину. Обязательно найдутся свидетели, которые, быть может, даже назовут номера твоей тачки.

Я встала, подошла к Кире вплотную и, положив ей руку на плечо, виновато произнесла:

– Вот увидишь, всё обойдётся. Не рассказывай хозяину.

– Не могу. Да он и сам в новостях увидит.

– Он смотрит телевизор?

– И даже читает газеты.

– Кира, я, конечно, понимаю, что реакция хозяина будет крайне негативной, и ещё неизвестно, во что это выльется, но так приятно на душе оттого, что одним козлом стало меньше. Скажи, по-человечески ты меня понимаешь?

– Всех козлов, которые стоят на дороге, не убьёшь. Оттого, что одним стало меньше, никому ни жарко ни холодно.

Когда я садилась в машину, Кира по-прежнему смотрела на меня злобно, хотя я несколько раз заверила её, что подобной самостоятельности больше не допущу и буду чётко следовать инструкциям.

– Кира, всё будет хорошо, – открыв окно, постаралась я успокоить разгневанную женщину. – Сама не знаю, что на меня нашло.

– Не допускай больше подобных ошибок. – Кира нажала на пульт и открыла ворота.

Я ехала и ощущала непонятный страх. Понимала, что реакция хозяина будет крайне негативной. Возможно, он захочет меня наказать или даже убрать... Хотя нет, ещё столько заказов... Быть может, наконец-то я его увижу...

Глава 5

Вернувшись в свою квартиру, я налила себе бокал вина, распечатала плитку шоколада, включила джаз и, взяв досье, залезла на любимый подоконник. Открыв папку, я сразу обратила внимание, что досье собрано по полной программе. Очень подробное. Наверное, более подробного досье я ещё не держала в руках. У хозяина все люди делятся на тех, кого можно «пробить» и кого «пробить» нельзя. Недостигаемых людей практически нет. Адреса, домашние, мобильные телефоны, данные БТИ... Все персональные данные, политические взгляды, религиозные, философские убеждения, состояние здоровья и даже сексуальные наклонности.

– Рада, ты уже вернулась? – Я вздрогнула, увидев в дверном проёме Тима.

Тут же закрыв папку, я пригубила вино, запустила в рот кусочек шоколада и оглядела стоящего в одних трусах парня с ног до головы..

– Тим, да ты, я смотрю, выздоровел. Домой, наверное, собрался? – спросила я с иронией.

– Я ещё слишком слаб, чтобы ехать домой. Тебе не терпится меня прогнать?

– Ну, у меня же не гостиница. Я и так уступила тебе свою кровать, а сама сплю на диване.

– Можешь лечь ко мне. Я подвинусь. Кровать большая, места хватит.

– Да иди ты!

Тим, пошатываясь, подошёл к окну и уставился на сверкающий огнями Кутузовский проспект.

– Какой красивый вид из окна! Когда смотришь на Москву в позднее время суток, кажется, она никогда не спит.

– А она и в самом деле никогда не спит. Я больше всего люблю столицу после захода солнца. Обожаю сидеть на этом подоконнике, пить вино, есть шоколад и любоваться огнями ночного города.

– А почему ты не проводишь время с друзьями где-нибудь в ночном клубе? Почему сидишь тут в одиночестве?

– Потому что не люблю ночные клубы и у меня нет друзей.

– В этом мы с тобой похожи. Я тоже волк-одиночка. Привык быть один. Глядя на этот завораживающий вид ночной Москвы, действительно не хочется куда-то идти. Можно просто ею любоваться, сидя на широком подоконнике. Тебе повезло с квартирой. Здесь даже аура какая-то особенная. Это твоя квартира?

– Я её снимаю.

– Специально выбирала квартиру с таким видом из окна?

– Я ничего не выбирала. Меня сюда поселили.

– Богатый любовник?

– Тим, ты слишком много хочешь знать. Ненавижу, когда лезут в мою личную жизнь. Я в твою не лезу и в мою лезть не советую.

Понятливый Тим тут же перевёл разговор на другую тему и вежливо попросил:

– Налей мне вина, пожалуйста.

– У тебя, скорее всего, сотрясение мозга, какое, к чёрту, вино?!

– Послушай, давай я сам разберусь со своим здоровьем.

– Разбирайся, только не в моей квартире.

– И всё же как насчёт вина?

– Возьми в баре.

Всё так же пошатываясь, Тим добрёл до бара, налил себе вина и, вернувшись к окну, поднял бокал:

- Ну что, за знакомство?
- Я усмехнулась и прошептала:
- Ну давай за знакомство.
- Я очень рад, что мы познакомились.
- Я этого сказать не могу.

Не обращая внимания на Тима, я заворожённо смотрела на ночную Москву в свете иллюминации и думала о том, что в этом удивительном городе никогда не бывает по-настоящему темно. Ночью постоянно горят фонари, лампочки, прожекторы, подсветки! Такое чувство, будто ты попал на праздник. А когда устраивают фейерверки, это просто незабываемо! В свете прожекторов город приобретает особую красоту! Он становится ещё величественнее. Я могла часами сидеть на подоконнике и наслаждаться великолепием светящейся множественностью огоньков Москвы. Ночная Москва будто манит в свои сети, зовет провести в её объятиях эту ночь.

– А я больше всего люблю Воробьёвы горы, – напомнил о себе Тим. – На смотровой площадке есть палатки с едой и всегда можно перекусить. В тёмное время суток там собираются стритрейсеры, ночные гонщики, со всей Москвы. Так что можно ещё понаблюдать за большой гонкой или просто полюбоваться тюнингованными машинами различных моделей и цветов.

– А мне по душе Поклонная гора. Вечером там в основном гуляют парочки. Всё располагает к романтике – кругом фонтаны, красивые клумбы и даже цветочные часы, которые показывают точное московское время. Ориентироваться по ним можно даже ночью – они освещаются. В фонтанах включают красную подсветку. Безумно красиво. Она означает кровь. Ведь сам комплекс посвящён Великой Отечественной войне. Я люблю кататься по ночной Москве на автомобиле. Слушаю музыку, смотрю на яркие витрины и думаю... Везде вывески, мелькают автомобили. Едешь за рулём и понимаешь, что здесь жизнь не замирает ни на секунду. Я люблю пустые дороги. Вокруг такая красота, всё блестит и переливается!

Я замолчала и посмотрела на Тима. В полумраке комнаты он был очень красив. Высокий, сильное мускулистое тело, широкие плечи, мужественное лицо, широкие скулы, большие и очень приятные губы, выразительные глаза... Я с особой настороженностью отношусь к красивым мужчинам – они ведь любят себя безумно. Чаще всего красивые мужики – обалденные любовники. Иногда кажется, они просто созданы для секса. С некоторыми подобными экземплярами можно заниматься любовью до бесконечности. И ничего от них больше не нужно – ни денег, ни покровительства, ни развлечений. Они мне интересны сами по себе. Красивый партнёр – прежде всего подарок самой себе. И всё же красавчики типа Тима очень избалованы женским вниманием. Они это прекрасно понимают и потому позволяют себе лишнее. Они обычно самодовольные и других людей ни во что не ставят, зато когда хотят добиться желаемой девушки – идут на все.

- Ты долго ещё передо мной в трусах рассекать будешь? – хмуро поинтересовалась я.
- Но у меня нет ничего. Кстати, где моя одежда?
- Лежит на гладильной доске. Ты был ужасно грязный. Весь в строительном мусоре.
- Так ты постирала мою одежду?
- Не я, а стиральная машина. Я только погладила.
- Рада, я и подумать не мог, что в наше время встречаются такие девушки, – растроганно произнёс Тим.
- Какие?
- Добрые, бескорыстные и чистые душой. Ты словно не из этого мира. У тебя даже имя необыкновенное. Рада. Радость...

– Тим, я тебе уже объясняла, что не ведусь на комплименты.

– Вот и зря. Я говорю искренне.

В эту ночь мы пили вино, ели шоколад и смотрели на звёзды. Я сидела на подоконнике, Тим рядом на стуле. Есть шоколад он не мог, потому что из-за разбитых губ каждое жевательное движение давалось ему с огромным трудом. И ещё я заметила, что даже когда он сидит на стуле, его слегка пошатывает. Значит, голова кружится.

– Иди ложись, тебе нельзя столько сидеть.

– Пойдём вместе...

– С ума сошёл. Ты сидеть-то толком не можешь.

– Я же не предложил тебе заняться со мной сексом. Просто ляжем вместе, по-братски. Зачем тебе на диване ютиться?

Не дав Тиму договорить, я отвела его в спальню и заставила лечь.

– Спокойной ночи.

Я допила вино и, оставив папку на подоконнике, легла спать. Этой ночью я спала очень беспокойно. Постоянно вздрагивала, вскрикивала и видела во сне всех своих жертв. Проснулась с тяжёлой головой и поплелась в душ. Когда вернулась, сразу обратила внимание, что на подоконнике нет папки. Я как ошпаренная влетела в спальню и увидела сидящего на кровати Тима. У него на коленях лежала папка, и он внимательно изучал документы. Подскочив к нему, словно фурия, я выхватила из его рук папку и заорала:

– Кто дал тебе право брать чужие вещи?! Что ты себе позволяешь?!

– Просто, пока ты спала, я подошёл к подоконнику... Хотел посмотреть на проснувшийся Кутузовский проспект. И увидел папку. Мне хотелось что-нибудь почитать. Как назло, у тебя нет ни газет, ни журналов, – с детской непосредственностью отчитывался Тим.

– Я запрещаю тебе прикасаться к моим вещам! И вообще, убирайся ко всем чертям из моей квартиры!

Но Тим словно не замечал моего гнева и вёл себя так, будто ничего страшного не произошло.

– Рада, а мы завтракать будем? Я бы сейчас съел поджаристый омлет. Но если не хочешь возиться, меня вполне устроит куриный бульон.

– Я уже говорила, что ты хам, и не боюсь повторить это ещё раз.

– Рада, ну не будешь же ты морить меня голодом.

– Скотина, – глухо произнесла я и хлопнула дверью.

Я спрятала папку в комод и пошла готовить омлет. Тим не заставил себя ждать и нарисовался на кухне уже через несколько минут.

– Боже, какие запахи!

Увидев, что он приоделся в мой банный халат, я взяла в руки скалку и хмуро спросила:

– Какого чёрта ты опять берёшь мои вещи? Зачем нацепил мой халат?

– Но ты же сама упрекала, что я рассекаю по квартире в одних трусах.

– Мог бы надеть свои брюки. Я их выгладила. У тебя патологическая потребность брать чужие вещи.

– Рада, я трусы постирал и на батарею повесил. У меня под халатом ничего нет. Если я его сейчас сниму, останусь в чём мать родила.

– А чего это ты труснюк свой постирал?! Прямо как у себя дома.

– Я дома у себя каждый день стираю. Я, между прочим, Рада, парень очень чистоплотный. Если поженимся, тебе со мной хлопотно не будет. Трусы и носки за собой я постираю сам.

– А с чего ты взял, что мы с тобой поженимся?

– Вот поживу у тебя ещё немного и сделаю тебе предложение.

– Я на всё про всё дала тебе ровно два дня. Чтоб завтра тебя здесь не было.

- И ты готова выставить больного человека на улицу?
 - Я тебя взяла с улицы. Откуда взяла, туда и верну.
 - Рада, какой бы стервой ты тут передо мной ни хотела казаться, ты не такая. Я чувствую.
 - Фиговые у тебя чувства.
- Поставив перед Тимом тарелку с омлетом, я села напротив и принялась есть свою порцию.
- Рада, а ты в детективном агентстве работаешь? – вдруг спросил Тим.
 - С чего ты взял?
 - Ну, там в папке целое досье на одного мужика.
 - Забудь, что видел, – отрезала я и, налив кофе, нервно потянулась за сигаретой.
 - Значит, угадал. Вот уж не думал, что судьба сведёт меня с девушкой-детективом.
 - Тим, ты что, русского языка не понимаешь?! Уж если сунул нос в чужие дела, будь добр, вычеркни из памяти то, о чём тебе лучше не знать.
 - Хорошо. Только прекрати нервничать. Тебе так идёт, когда ты улыбаешься. Хрен с этой папкой. Считай, что я ничего не видел.
- Как только я сложила посуду в посудомоечную машину, в дверь позвонили. Я испуганно посмотрела на Тима и ощутила его настороженный взгляд.
- Кто это? – почти беззвучно спросил меня он.
 - Не знаю.
 - Ты кого-нибудь ждёшь?
 - Нет. Но будет лучше, если ты сию же минуту спрячешься в комнате и сделаешь вид, что тебя здесь нет.

Глава 6

На пороге квартиры появилась Кира, Тим сидел в тёмной маленькой гардеробной комнате. Кира прошла по-хозяйски на кухню и посмотрела на меня подозрительно.

– Ты почему дверь не открываешь? Мне даже пришлось свои ключи достать.

– Да я только хотела открыть, не успела. Звонок что-то барахлит. Ни черта не слышно.

– Странно. А я даже на лестничной площадке слышала, как у тебя звонок орёт. Хотя уши затыкай. Может, у тебя со слухом что-то?

– Может быть. – Я старалась казаться безразличной.

– Что-то раньше я за тобой глухоты не замечала.

Кира села за стол и настороженно огляделась.

– Кофе угостишь?

– Да, конечно, – кивнула я и принялась варить кофе.

Поставив перед Кирой чашку ароматного кофе, я, как могла, старалась скрыть беспокойство и тихо спросила:

– Что-то случилось? Ты почему с дачи приехала? Мы же вроде не договаривались о встрече. Могла бы и позвонить.

– Я ездила к хозяину.

– Ты разговаривала обо мне? – с трудом выдавила я.

– И о тебе тоже. Сказать, что хозяин взбешён, это значит ничего не сказать. Он не ожидал от тебя такой выходки.

– Я сама от себя не ожидала.

– Считаю, что тебе повезло, – загадочно произнесла Кира.

– В каком смысле? – Я заметно напряглась.

– Хозяин «пробил» по своим источникам. Пока следствию не известна девушка на чёрной иномарке, которую остановил инспектор за несколько минут до смерти. Если ничего не изменится, считай, ты осталась незамеченной. Свидетелей нет.

– Я же говорила... – облегчённо выдохнула я.

– Хозяин сказал, что на первый раз он закрывает глаза на подобную самодеятельность.

Но только на первый раз... Второго раза быть не должно.

– А его и не будет. Обещаю.

– Ну как, ты досе изучила?

– Изучаю. Сегодня проштудирую, а завтра начну действовать.

– Не забывай, у тебя на всё ровно неделя. Поэтому хорошо распредели время. Если какие-то сбои или проблемы, сразу звони. Везучая, скоро Питер навестишь.

– Тоже мне нашла везучую, – заметила я с сарказмом. – Издеваешься?!

– Ничего не издеваюсь. Я бы тоже с удовольствием в Питер рванула.

– Так рвани, кто тебя держит?!

– Дела. Хозяин меня сейчас делами загрузил по полной программе. Ни о какой поездке не может быть и речи. Так что поделишься впечатлениями. Расскажешь.

– Что тебе рассказать: легко ли убивать в городе на Неве?

– Рада, ну что ты сразу в крайности бросаешься?

– Кира, это не крайности. Просто ты так рассуждаешь, будто я в Питер еду Эрмитаж посетить.

– А что, останется время – посетишь Эрмитаж, – пробормотала Кира и отодвинула от себя пустую чашку. – Как-никак, а это один из самых богатых музеев мира. Я вот очень люблю отделы античного мира и народов Востока, произведения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Джорджоне, Рубенса, Пикассо, Матисса. Могу гулять по залам часами. А

скульптуры Микеланджело вообще меня возбуждают. Так что одно другому не мешает. И дело сделаешь, и к культуре прикоснёшься.

– Ага. Может, мне ещё в оперу сходить?

– Почему нет?

Кира отлучилась в туалет, а я убрала со стола. Не прошло и минуты, как в гостиную влетела возмущённая Кира, держа в руках мужские трусы.

– Что это?!

– Трусы, – дрогнувшим голосом ответила я.

– Вижу, что не носки. Откуда они у тебя?! Они висели на батарее! В прихожей стоят мужские ботинки! У тебя есть мужик?!

– А почему у меня его не должно быть?!

– Рада, ты нарушаешь инструкцию! Ты что себе позволяешь?! Где он?!

Кира забежала в спальню, зачем-то заглянула в шкаф и открыла дверь в гардеробную. На стуле в моём халате сидел Тим, поджимая под себя голые ноги.

– Здравсте, – растерянно пробормотал он, глядя на Киру.

Но Кира даже не думала здороваться.

– Теперь понятно, почему ты мне так долго не открывала. Ну и мужика ты себе, Рада, нашла... Что это у него вся рожа опухшая и побитая? Алкаш?

– Я не алкаш, – встрепенулся Тим. – Я просто попал в неприятную ситуацию, а Рада меня выручила. Можно сказать, спасла мне жизнь.

Кира театрально развела руками и повернулась ко мне:

– Надо же! Оказывается, ты у нас такая правильная. Мать Тереза... Что-то на тебя не похоже. – Кира вновь повернулась к Тиму и для убедительности подбоченилась: – Молодой человек, ты только что признался, что Рада сохранила тебе жизнь. Очень за тебя рада. Бери свою сохраненную жизнь, свои портки и немедленно покинь территорию этой квартиры.

– А вы кто? – поинтересовался Тим, с опаской поглядывая на Киру.

– Я тётя девушки, спасшей твою никчёмную жизнь.

– Что-то вы больно суровая.

– Какая есть. Родственников не выбирают.

– Кира, ну куда он пойдёт? – вмешалась я. – У него сотрясение мозга.

– Так пусть ложится в больницу и лечится. Не можем же мы всех бездомных подбирать.

– А я не бездомный, – поспешил огрызнуться Тим.

– Тем более. Очень приятно слышать, что у тебя есть жилплощадь. Я попросила бы тебя вернуться домой.

– К вашему сожалению, я не могу себе это позволить, потому что у меня кружится голова и я могу потерять сознание по дороге. Мне требуется постельный режим. – В доказательство своих слов Тим встал со стула, прошёл в спальню, бухнулся на кровать и укрылся одеялом. Затем, не обращая внимания на Киру, посмотрел на меня и поинтересовался: – Рада, а у нас ещё куриный бульон остался?

– Целая кастрюля.

– Замечательно. На обед обязательно поем бульон. Слышал, он даёт силы. А они мне сейчас ой как нужны, чтобы быстрее восстановиться. – Тим откровенно зевнул и всем своим видом показал, что сейчас он безумно хочет спать. – Ладно, дорогие дамы, буду признателен, если вы покинете комнату. Не забывайте, у меня постельный режим, меня нельзя подвергать стрессам.

– Самоуверенный тип, – процедила сквозь зубы Кира и, взяв меня за руку, потащила на кухню. Закрыв дверь, она резко спросила:

– Рада, что за дела?! Ты здесь ночлежку для бездомных устроила?!

– Кира, ты же слышала, он не бездомный.

– Какого чёрта он здесь делает?

– Я нашла его избитым.

– Где?

– Недалеко от дома, – тут же соврала я, хорошо понимая: Кира не должна знать, что я подобрала Тима на заброшенной стройке. В противном случае начнутся вопросы, что я там делала. Если Кира узнает, что помимо инспектора есть ещё жертва, хозяин меня не пощадит.

– И ты притащила домой первого встречного?!

– А что, надо было бросить его умирать?! Человек лежал без сознания.

– Вызвала бы «скорую помощь», милицию, не домой же тащить.

– Кира, о чём ты говоришь? Какая, к чёрту, милиция?! Мне светиться нельзя.

– Действительно, что-то я об этом не подумала, – почесала затылок Кира. – Но ведь необязательно вызывать милицию со своего телефона и ждать, пока она приедет. Можно это сделать с уличного аппарата. – Судя по выражению лица, у неё сдавали нервы и она с трудом это скрывала. – Рада, я не пойму, что с тобой творится в последнее время. Ты, хладнокровная убийца, спасаешь случайного человека и тащишь его в квартиру, которая, если разобраться, считается конспиративной. Тебе было сказано ни с кем не общаться. Я и так закрыла глаза на твои посиделки, хоть и редкие, с соседкой на её территории, а теперь ты притащила сюда этого хмыря. Ты подвергаешь опасности всю нашу деятельность. Забыла, наверное, где я тебя нашла и сколько для тебя сделала?!

– Можешь не напоминать.

– А мне кажется, пришло время напомнить. Рада, немедленно возмись за ум и прекрати безумствовать. Даже страшно представить, что сотворит с тобой хозяин, когда узнает, что ты допускаешь подобные промахи!

– А ты не говори, – прищурилась я. – Зачем ты ему всё докладываешь?!

– Я обязана это делать. Я на него работаю. У меня в голове не укладывается, как можно притащить в квартиру первого встречного-поперечного и подставить всех нас?! Ты вообще не должна ни с кем общаться. У тебя в квартире досье, шприцы, яд... Ты не знаешь этого человека! Он может обыскать квартиру, увидеть то, что видеть не должен! Неужели до тебя не доходит, как всё опасно?!

– Кира, завтра его не будет, – заискивающе произнесла я. – Я дала ему ровно два дня на то, чтобы он отсюда съехал. Завтра утром он исчезнет.

– Значит, он находится в твоей квартире со вчерашнего дня?! – Кира беспомощно захлопала ресницами.

– Да, – не стала я отрицать очевидное.

– И ты оставила его одного в квартире, когда поехала ко мне на дачу?

– Оставила.

– Ты с ума сошла!

– Кира, ну он лежал пластом. Он вчера был ещё хуже, вообще не вставал.

– Но ведь он мог тебя обворовать!

– Ну не обворовал же. Я же говорю: что вчера он вообще был лежачий.

– Значит, обворует. Не сомневаюсь, что он уже сделал слепки ключей от квартиры. Рада, какой нужно быть душой, чтобы так легкомысленно себя вести.

– Кира, завтра его не будет. Я обещаю. Слепки от ключей он не сделал, потому что я нигде не бросала ключи. Они всегда при мне.

– Их необязательно бросать. Захочет – сам их найдёт. Рада, я не поняла, ты в него влюбилась, что ли?

– Я? Да как ты могла такое подумать?!

– А что я могу подумать, если вижу, что ты с катушек слетела?!

– Ты же сама хорошо понимаешь, для меня это исключено. – Я подошла к Кире, взяла её за руку и заглянула в глаза. – Кира, не знаю, как ты, но я считаю тебя своей подругой. Ты же знаешь, кроме тебя, у меня никого нет. Я очень прошу, не рассказывай хозяину, что я помогла избитому парню. Обещаю, завтра утром его здесь не будет.

– А почему не сейчас?

– Потому что я дала ему ровно два дня.

– И ты не боишься находиться с ним ночью в одной квартире? Вдруг он какой-нибудь маньяк? Зарежет, изнасилует...

– Кира, о чём ты? Он же еле ходит.

– Вот уж не думала, что ты сможешь довериться совершенно незнакомому человеку. Чтобы завтра утром его здесь не было, – бросила Кира и, посмотрев на часы, вышла из квартиры.

Глава 7

Как только за Кирой закрылась дверь, я взяла с комода папку, села на подоконник и принялась её изучать. Неожиданно ко мне заглянул Тим и чуть слышно спросил:

– Ушла?

– Ушла.

– У тебя не тётя, а монстр какой-то. Чего это она тобой так командует?

Я оторвала взгляд от папки и раздражённо посмотрела на Тима:

– Послушай, если не ошибаюсь, совсем недавно ты лёг спать.

– Что-то не спится, – пожал плечами Тим и грустно посмотрел на меня.

– Нечего было свои трусы на батарее оставлять! Если бы она их не нашла, ничего бы не было. Пока не пошла в туалет, она и подумать не могла, что в квартире посторонний.

– Ну я ж не знал, что к тебе твоя тётка заявится. А то бы повесил их на батарее в спальне.

– Тим, я пообещала, что завтра тебя здесь не будет. Стирай и суши свои трусы у себя дома. Иди, долёживай последний день и по возможности мне не мешай. Не нарушай привычный ритм моей жизни.

Тим ушёл в спальню, а я стала изучать документы дальше. Он не выходил из спальни до самого вечера. Я не выдержала, заглянула к нему и шёпотом спросила:

– Эй, ты живой?

Он тут же открыл глаза и улыбнулся:

– Живой.

– А что не подаёшь признаков жизни?

– Ты же велела не мешать.

Увидев, что на мне вызывающе короткая юбка и кофта с чересчур глубоким декольте, он приподнялся:

– А ты куда собралась?

– Тебе какая разница? – ответила я вопросом на вопрос и добавила: – Куриный бульон я разогрела. Он на плите.

– И на том спасибо.

Тим встал, сунул ноги в тапочки, завязал пояс на халате потуже и отправился на кухню. Пока он ел, я ходила в ярко-красных ботиночках на высоченных каблуках от зеркала к зеркалу и наносила макияж. Когда я надела рыжий парик «каре», Тим уже поужинал, вышел из кухни и сел передо мной на диван.

– А говорила, что не любишь ночные клубы, – укоризненно произнёс он.

– А я их не люблю.

– Кстати, тебе очень идёт рыжий цвет. Если бы я не видел тебя натуральную, никогда бы не поверил, что это парик.

– Просто он очень хорошего качества.

– У тебя встреча?

– Тим, я что, обязана перед тобой отчитываться? Мало того, что ты ворвался в чужую жизнь, так ещё пытаешься качать права!

– Я не качаю права, я просто интересуюсь.

Я сделала последний штрих на своем лице. Тим встал, подошёл ко мне, обнял за талию, притянул к себе и попытался поцеловать.

– Ну что ты делаешь, помаду размажешь, – отстранилась я.

– Рада, ты меня так перед своей сумасшедшей тёткой защищала. Я даже не ожидал, – с придыханием сказал он. – Мне было очень приятно.

– Только не думай, что я тебя защищала из-за симпатии, а то ещё возомнишь о себе. Просто я пообещала, что ты пробудешь у меня два дня, а я привыкла сдерживать свои обещания.

– А может, на то есть ещё какая-нибудь причина?

– Ты о чём?

– О том, что нас с тобой тянет друг к другу.

Я вырвалась из объятий Тима и покрутила пальцем у виска.

– Тебе показалось. Меня не интересуют избитые типы, подобранные ночью на заброшенной стройке.

– А меня, наоборот, очень даже интересуют девушки, которые бродят по ночам по заброшенным стройкам и подбирают избитых парней.

Я изменилась в лице, с трудом сдержалась, чтобы не наговорить Тиму гадостей, и выскочила из квартиры. По моим подсчётам, нужный мне объект в это время должен был находиться в собственном ночном клубе. Добираться до него на своём автомобиле слишком опасно, поэтому я взяла такси. Клуб «Миф», которым владел Денис, оказался довольно пафосным. Подойдя к клубу, я прошла мимо дорогих иномарок и увидела у входа красочный плакат, извещающий, что сегодня в клубе романтическая вечеринка для парочек.

– А я одна, – сообщила я суровому охраннику в дверях.

– Приходите завтра, – тут же пробубнил он.

– Почему?

– Читайте внимательно объявление. Сегодня романтическая вечеринка для двоих. Пускаем только пары.

– О, чёрт, – выругалась я и, чтобы не привлекать к себе особого внимания, стала искать себе пару.

Увидев сидящего неподалёку пьяного паренька, я села на лавочку рядом с ним и заискивающе произнесла:

– Привет. Скучаешь?

– Жизнь дерьмо, – отчеканил парень и с трудом сфокусировал на мне пьяный взгляд.

– Откуда такой паршивый настрой? Чего тебе не хватает?

– Бухла. Карманы пустые, денег взять негде. А так хочется выпить...

– Ты такой молодой, а тебя, кроме бухла, ничего не интересует. Неужели нет других радостей жизни?

Глаза парня моментально стали колючими и злыми.

– Послушай, что ты ко мне подседа, мораль читать? Что тебе нужно?

– Хотела пригласить тебя в клуб. За вход я заплачу, тебе ни о чём не стоит волноваться. Просто я договорилась о встрече в клубе со своим молодым человеком, а он сейчас позвонил и сказал, что не может прийти. В клуб пускают только парами. Пошли. Всё же лучше, чем здесь сидеть.

– А бухалова купишь?

– Не сомневайся.

– Тогда почему не пойти... Пошли.

Молодой человек встал, и я разглядела его немытые волосы и ощутила, как от него несёт перегаром. Я поняла, что он не сможет составить мне достойную партию, так как его просто-напросто не пустят в клуб. Клуб престижный и слишком дорогой для того, чтобы в него пускали таких сомнительных, еле стоящих на ногах личностей. Если мне дадут от ворот поворот с этим придурком, тогда ни с кем другим уже точно не пустят, и вход в клуб для меня на сегодня будет закрыт.

– Я передумала, – равнодушно отреклась я от бедолаги. – Ты свободен.

– Не понял. Ты же обещала меня в клуб сводить.

– Тебя не пустят. Ты еле стоишь на ногах.

– Но я могу на тебя облокотиться.

– Нет, дорогой, сиди, где сидел.

– Но денег-то на бухалово дашь?

Я достала из кармана сторублёвую купюру и протянула её пьяному парню.

– И всё?

– Остальное сам заработай.

Увидев, что у клуба остановился роскошный «мерседес», я встала, чтобы посмотреть, кто приехал. К счастью, из авто вышел прилично одетый молодой человек и остановился, разговаривая по телефону. Я дождалась, пока он закончит разговор, и подошла к нему:

– Привет.

– А мы разве знакомы? – Молодой человек поправил ворот модной куртки.

– Нет. Меня зову Рада.

– Борис.

– Ты в клуб приехал?

– Ну да. Хотел увидеть одного человека.

– Тебя не пустят. Сегодня вход парами. Меня не пустили.

– Надо же. А в честь чего такие новшества?

– Романтическая вечеринка с какими-то конкурсами. Я как раз ищу пару. Не мог бы ты мне её составить?

– Здорово, что подошла, а то бы пришлось искать пару мне.

Я взяла Бориса под руку и пошла с ним в клуб. Нас пустили без лишних вопросов. Как только мы зашли внутрь, Борис увидел своего знакомого, и мне удалось незаметно от него улизнуть. Хорошо осмотревшись, я подошла к бару и заказала алкогольный коктейль. Как только бармен поставил передо мной бокал, дождалась момента, пока моя персона перестала кого-либо интересоваться, и быстро достала из кармана пакетик. Высыпала все в коктейль и с толчёнными таблетками, перемешанными с солью, сделала вид, что пригубила. Я искривилась, подозвав официанта, и стала кричать:

– Что вы себе позволяете?! Я заказала «Мохито», а вы мне что сделали?!

– Я вам «Мохито» и подал.

– Вот это?! – закричала я ещё громче, дрожа от негодования.

– Подал как положено: три чайные ложки коричневого тростникового сахара, лайм, немного мяты, пятьдесят миллилитров рома, двести миллилитров содовой, лед.

– Я по образованию санитарный врач и по вкусу ощущаю, что это транквилизаторы с солью! Я работник в Федеральной службы по защите прав потребителей. Проверяю санитарные нормы и правила во многих заведениях. Я думала, у вас приличное заведение! Знаю, что подобной деятельностью занимаются в пивнушках, подсыпая посетителям транквилизаторы для того, чтобы те быстрее пьянели и заказывали ещё спиртное. Уму непостижимо – делать серьёзную вырубку за счёт здоровья людей.

– Девушка, что вы такое говорите?! Я ничего вам не подсыпал, – затряс головой официант.

– Да я сейчас отнесу ваш коктейль в лабораторию. Там сделают заключение, и ваше заведение закроют. Немедленно зовите мне старшего!

– Хорошо. Только не нужно кричать.

Через пару минут рядом со мной появился администратор.

– Девушка, вы что так шумите? – слащаво спросил он меня.

– Я шумлю?! Да вы не знаете, как я шумлю! Если буду шуметь, ваше заведение закроют! Вот он подмешал мне в коктейль транквилизаторов и соли! Я санитарный врач. То,

чем вы здесь занимаетесь, недопустимо! Я сейчас же отвезу ваш коктейль на экспертизу и вызову сюда наряд милиции, да ещё привлеку внимание властей.

– Я могу попробовать ваш коктейль?

– Только не отравитесь.

Администратор взял трубочку и сунул её в мой бокал. Сделав глоток, он сморщился и посмотрел на бармена уничтожающе:

– Ты что сделал?!

– Я всё положил, как нужно.

Администратор хотел взять у меня бокал, но я не позволила. Демонстративно достала из сумочки маленькую чистую баночку из-под майонеза, перелила коктейль туда и закрыла крышку.

– Всегда ношу с собой для экспертизы некачественных продуктов, – объяснила я ошарашенному администратору и сунула баночку в сумку.

– Мы приносим вам свои извинения и готовы поменять этот коктейль на другой. Произошло недоразумение. Народу много, бармен немного отвлёкся и сделал не то, что нужно, – принялся оправдываться он.

– Я хочу увидеть главного, – настойчиво произнесла я.

– Я и есть главный, – попытался убедить меня перепуганный молодой человек.

– Вы администратор.

– Вы хотите поговорить с директором, но его сейчас нет. Я его замещаю и уполномочен решать подобные вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.